

ДЕНИЛЬХАНОВ Асланбек Хаважович — кандидат политических наук, доцент философского факультета Высшей школы бизнеса Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. 4; aslanbekk@yandex.ru)

## ЗАРОЖДЕНИЕ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА: К ВОПРОСУ О ВЫБОРАХ В I–IV ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

**Аннотация.** В начале XX столетия в Российской империи произошли сложные и драматические события, которые оставили неизгладимый след в истории страны. Одним из таких знаменательных явлений стала попытка со стороны власти преобразовать форму правления из неограниченной монархии в парламентскую, учредив Государственную думу, которая созывалась и распускалась императором. За сравнительно короткий период (1906–1912 гг.) четыре раза созывался этот представительный и законодательный орган, важность и значимость которого заключались в том, что возможность участвовать в правотворчестве получили практически все представители сложной социальной структуры империи (сословия и классы). В статье проводится параллель между выборами в Государственную думу в начале прошлого столетия и становлением современного российского парламентаризма с целью выявить постоянные и переменные факторы в истории России.

**Ключевые слова:** выборы, Государственная дума, форма правления, парламентаризм

Прошло 100 лет со времени роспуска Государственной думы четвертого созыва Временным правительством (6 октября 1917 г.), но необходимость переосмыслить процессы формирования взаимоотношений российского общества и власти у истоков парламентаризма только возрастает. Реконструкция событий начала XX в. и анализ исторического опыта, накопленного в период преобразования формы правления из неограниченной монархии в парламентскую, позволит избежать ошибок, которые привели к революционной смене власти и имели трагические последствия для России и ее народа на долгие десятилетия.

Российский парламентаризм рождался в ходе острого социального напряжения в стране, приведшего к крупным народным волнениям. Расстрел царскими войсками мирной демонстрации рабочих 9 января 1905 г. (Кровавое воскресенье) еще больше обострил и так уже до предела накаленную ситуацию: протестное движение выплеснулось на улицы многих городов, затронуло армию и флот, обретая формы вооруженного восстания. Наряду с социально-экономическими выдвигались и политические требования — народное представительство во власти и гражданские свободы. Эти события вошли в историю России как Первая русская революция (1905–1907 гг.).

Ввиду столь масштабных протестов царская власть была вынуждена искать компромиссные решения, делая определенные шаги навстречу организованным требованиям протестующих. 18 февраля 1905 г. были опубликованы высочайший манифест «О призыве властей и населения к содействию самодержавной власти в одолении врага внешнего, в искоренении крамолы и в противодействии смуте внутренней», обращенный к «благомыслящим людям всех сословий и состояний», призывающий их вступить в борьбу с внешним врагом и противодействовать «смуте внутренней»<sup>1</sup>, и высочайший

<sup>1</sup> Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг.: сборник законов, манифестов, указов Правительствующему сенату, рескриптов и положений Комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России (под ред. Н.И. Лазаревского). М.: ГПИБ России. 2010. С. 23.

рескрипт<sup>1</sup>, адресованный министру внутренних дел А.Г. Булыгину, с требованием «привлекать достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений»<sup>2</sup>. 17 апреля 1905 г. был издан именной высочайший указ Правительствующему сенату «Об укреплении начал веротерпимости», в котором запрещалось преследование лиц в случае перехода их «в другое христианское исповедание или вероучение», а название «раскольники» необходимо было заменить на «старообрядцы»<sup>3</sup>. Эти и другие акты давались Николаю II, приверженцу самодержавия – фундаментальных основ российской государственности, непросто. Тем не менее, невзирая на внутреннее сопротивление и сомнения, император был вынужден принять решение, предполагавшее подготовку закона о выборном представительном органе. В манифесте от 6 августа 1905 г. он учредил Государственную думу как «особое законосовещательное установление», которой предоставлялось право предварительной разработки и «обсуждения законодательных предположений». 23 апреля 1906 г. были обнародованы высочайше утвержденные Основные государственные законы, которые принято называть первой российской октроированной конституцией<sup>4</sup>. Этот нормативный акт закрепил за императором широкие полномочия: ему принадлежал почин по всем предметам ведения, включая исключительное право на пересмотр Основных законов; император был верховным руководителем всех внешних сношений Российского государства и державным вождем армии и флота. Монархический конституционализм в России получил легальное оформление<sup>5</sup>.

Учреждение Государственной думы вовсе не означало, что в стране произошло классическое разделение властей и ограничение власти монарха. Это была своего рода уступка со стороны императора нарастающему революционному движению, явившемуся следствием обострившихся противоречий между властью и обществом, с целью стабилизировать политическую обстановку. Однако такие попытки сбалансировать обстановку в стране «сверху» не увенчались успехом. Революционные настроения самых различных слоев населения продолжали нарастать, свидетельством чего явились вооруженный мятеж 14 июня 1905 г. на броненосце «Князь Потемкин-Таврический», а в начале октября – всероссийские политические стачки, в которых участвовали более 2 млн рабочих, служащих почты и телеграфа, железнодорожников. При этом основой всей протестной борьбы стали уже политические лозунги – свержение самодержавия. В данных обстоятельствах власть пошла на новые уступки. 17 октября 1905 г. император издал манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», которым населению даровались «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов»; устанавливалось правило,

<sup>1</sup> Рескрипт – письмо монарха к подчиненному с каким-нибудь предписанием, объявлением о награде, выражением благодарности. Доступ: <http://tolsklovar.ru/r5466.html> (проверено 10.03.2018).

<sup>2</sup> *Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг.*: сборник законов, манифестов, указов Правительствующему сенату, рескриптов и положений Комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России (под ред. Н.И. Лазаревского). М.: ГПИБ России. 2010. С. 25.

<sup>3</sup> *Полное собрание законов Российской империи*. Собр. 3-е. Т. XXV (1905). Отд. 1. СПб: Гос. тип. 1908. С. 237.

<sup>4</sup> Октроированная конституция (от фр. *octroi* – пожалование, предоставление) – конституция, дарованная властью монарха, а не установленная парламентом или учредительным собранием. Доступ: [dic.academic.ru](http://dic.academic.ru) (проверено 10.03.2018).

<sup>5</sup> *Полное собрание законов Российской империи*. Собр. 3-е. Т. XXVI (1906). Отд. 1. СПб: Гос. тип. 1909. 1157 с.

согласно которому все законы получали юридическую силу только после одобрения Государственной думой, представители в которую выбирались теперь всеми классами, даже теми, которые ранее были лишены избирательных прав<sup>1</sup>. Манифест 17 октября даровал гражданские свободы и учредил парламент в Российской империи. Дума стала законодательным органом.

Казалось, теперь открываются возможности для дальнейшего постепенного юридически оформленного проведения в стране демократических реформ, начинается новая эра в истории Государства российского. Образованная часть населения, особенно в столицах и крупных городах, пребывала во власти радостных предчувствий, которые оказались иллюзорными: проводились бесконечные земские собрания, создавались различные профессиональные и идейные союзы, проводились банкеты и обеды, на которых звучали либеральные речи, посылались телеграммы, составлялись записки о путях развития страны. В эту атмосферу всеобщей взволнованности были вовлечены разные слои населения. По воспоминаниям Н.Е. Врангеля, «после 17 октября начались митинги и сходки. Митинги, митинги без конца. После векового молчания у старого и малого появилась потребность выболтаться. <...> На митингах, “митькиных собраниях”, как их называли некоторые шлиссельбургские узники, только что амнистированные после многих лет заключения, встречались овациями» [Врангель 2003: 325-326]. Была объявлена амнистия политическим заключенным, правительство приступило к разработке нового избирательного закона. Н.И. Астров, известный общественный деятель, кадет, в своих воспоминаниях, опубликованных в 1940 г. в Париже, писал о заметном в эти дни конфликтном противоречии в общественной жизни страны, только что пережившей декабрьские кровавые события: «После подавления московского вооруженного восстания Москва стала жить двойной жизнью. Усиленно заработали политические партии, готовились к выборам в Государственную думу. Безостановочно работали военные суды, ликвидировавшие революцию. <...> [ждали] прекращения бесправия и неистовствующего насилия» [Выборы... 2008: 35]. Диссонанс заключался в том, что, с одной стороны, действовал механизм подавления всяких общественных инициатив, а с другой, напротив, закладывались основы гражданского самосознания, инициированные самой властью.

Согласно новому избирательному закону от 11 декабря 1905 г., выборы депутатов должны были проходить по четырем куриям, из которых крестьянская была самой многочисленной – от нее делегировались 49% всех выборщиков. Власти были уверены, что именно крестьяне будут опорой самодержавия, самой надежной общественной стратой. Выборы в первую Государственную думу прошли с 26 марта по 20 апреля 1906 г. Партии, желающие стать парламентскими, вели свою агитационную работу среди различных страт избирателей. Наибольшую активность здесь проявили представители Конституционно-демократической партии (кадеты). В эту партию входили крупные ученые, интеллектуалы, университетская профессура, т.е. люди, привыкшие иметь дело со словом и аудиторией. Они выступали на митингах, устраивали собрания, писали статьи, в которых разъяснялась их политическая позиция. Один из наиболее видных членов кадетской партии, известный историк А.И. Кизеветтер писал в воспоминаниях: «Ораторские силы партии были очень богаты. И велики были их митинговые триумфы» [Кизеветтер 1997: 287]. Традиционную для себя агитацию, хотя и не предвыборную, вели левые партии: распространялись листовки, многочислен-

<sup>1</sup> *Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг.*: сборник законов, манифестов, указов Правительствующему сенату, рескриптов и положений Комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России (под ред. Н.И. Лазаревского). М.: ГПИБ России. 2010. С. 150.

ные брошюры; агитаторы работали в рабочей среде, подготавливая рабочих к переходу от экономических требований к политическим. В результате в составе первой Думы оказались: кадеты — 161 (в конце работы — 176); трудовики (группа депутатов из крестьян и интеллигентов народнического направления, образовавшаяся уже в Думе) — 107; октябристы — 13; социал-демократы — 18 и более 100 беспартийных<sup>1</sup>. Цифры менялись, т.к. депутаты переходили из фракции в фракцию, несмотря на непродолжительность работы Думы первого созыва.

В первую Думу не попали представители крайне правых партий, т.е. партий монархического направления. Они практически не занимались подготовкой к выборам, хотя и баллотировались. Современный исследователь пишет: «Малоуспешной была и агитационно-пропагандистская деятельность ультраправых. Первые думские выборы обнаружили абсолютную неподготовленность правомонархического лагеря к избирательным баталиям: острую нехватку агитационной литературы... полное отсутствие талантливых ораторов, способных воздействовать на избирателей» [Патрикеева 2007: 25]. Эту же ситуацию описывал Н.Ф. Езерский, депутат Думы первого созыва от Пензенской губернии: «Они сами еще до выборов были уверены в своем поражении, не принимали деятельного участия в предвыборной кампании, да и не понимали, как с этой заморской штукой справиться» [Выборы... 2008: 53]. Предвыборная кампания носила не инструментальный, а органический, сущностный характер: лозунги отражали идеологическую платформу партии, не потакали ожиданиям масс. Это и привело к тому, что первый парламент был разнородным — таким, какой разнородной была и вся страна. По свидетельству Н.Е. Врангеля, который наблюдал 27 апреля 1906 г. открытие Думы, «многие депутаты явились демонстративно одетые в затрапезные платья, вели себя вызывающе, на поклон Государя не ответили. Но я видел их, когда они съезжались к Таврическому дворцу. Какая смесь одежд и лиц! Поляки в кунтушах, восточные халаты и чалмы, священники, каких в городах не видать, дерзкие, развязные волостные писаря из рязнотинцев, сельские учителя, самоуверенные интеллигенты, крестьяне, удивленные сами себя видеть в роли законодателей, знакомые всему Петербургу общественные деятели-краснобаи» [Врангель 2003: 328]. Разным был и образовательный уровень депутатов, и жизненный опыт, и конфессиональная принадлежность. Среди депутатов были безграмотные крестьяне, которые после принятия присяги ставили крестик вместо подписи, но в большинстве своем в Думе были представлены образованные люди, готовые к решению сложных задач, к обсуждению законов на приемлемом юридическом уровне.

В первой Думе, избранной по несовершенным, но все же демократическим правилам, в свободном волеизъявлении, были все возможности для созидательной работы, но этого не произошло. Уже на открытии Думы 27 апреля 1906 г. обозначился глубинный идеологический и психологический разрыв между традиционной самодержавной властью и властью формирующейся — демократической. Доброжелательное и открытое приветствие императора, составленное по церемониальному канону, было воспринято думцами, как уже отмечалось выше, демонстративно холодно. Надлежало дать ответ на приветствие, и депутаты приняли адрес на имя императора с программой преобразований. В этом документе, ставшем главным законотворческим действием первой Думы, содержались предложения о введении всеобщего избирательного права, устранении сословных перегородок, т.е. об уравнивании в правах всех граждан империи, о передаче крестьянам казенных земель, повышении благо-

<sup>1</sup> Рассуждая о демократических выборах в Российской империи, необходимо также отметить, что избирательное право не распространялось на женщин и малоимущих. Но это была общая для демократических стран того периода проблема, которая постепенно решалась.

состояния рабочих, поддержке своеобразия культуры различных национальностей и т.д. Содержались также и положения политического характера: Совет министров должен был отчитываться перед Думой, а не перед императором; Государственный совет, назначенный императором, предлагалось упразднить. Самым вызывающим было требование кадетов о полной амнистии для политических заключенных, среди которых были бомбисты, террористы. Все это было заведомо неприемлемо для власти, и 9 июля 1906 г. император издал манифест «О роспуске Государственной думы и о времени созыва таковой в новом составе». Свое решение Николай II аргументировал тем, что «выборные от населения, вместо работы строительства законодательного, уклонились в не принадлежащую им область»<sup>1</sup>.

Первая Дума проработала всего 72 дня. Но в ее истории, как в капле воды, сконцентрировано видение и серьезного потенциала, и гибельной деструкции раннего парламентаризма. Можно сказать, что одна из ее заслуг состоит в том, что была сделана решительная попытка преодолеть сословный эгоизм, тяготивший над реформаторской практикой империи на протяжении всей истории, особенно XIX в., разрыв между либеральными декларациями элиты и ее политической практикой. Но ее реализации помешали методы, которые были избраны: методы силового давления на власть. По сути, власти был предложен ультиматум. Кроме того, вся, и не только левая, оппозиция была настроена на ликвидацию существующего строя, исключавшую любые договоренности. Несмотря на бойкот выборов революционно настроенными партиями, Дума стояла на позициях конфронтации.

Можно констатировать, что первые в стране свободные и демократические выборы без использования избирательных технологий и административного давления привели к созданию представительного и адекватного по интеллектуальному уровню, работоспособного парламента. Однако депутаты первой Государственной думы переоценили свои возможности воздействия на власть, свое значение в глазах народа и не учли органические темпы исторического развития страны. Они не смогли (да и не пытались) наладить разумный и продуктивный диалог с правительством. Главным своим предназначением народные избранники считали продолжение революционной деятельности и, как следствие, ведение агитационной и пропагандистской деятельности. На самом же деле уступки монарха, связанные с демократизацией верховной власти, были обусловлены, как уже отмечалось выше, необходимостью предотвратить насильственное ее свержение, снять революционный накал в обществе и обеспечить эволюционное развитие государства. Но эти усилия оказались напрасными, и с самого начала они были обречены на провал, поскольку ни опыта парламентского руководства, ни культуры парламентаризма, ни даже желания консолидированно решать насущные проблемы страны практически не было ни у представителей народа, ни у российского самодержавия.

В январе 1907 г. состоялись выборы во вторую Государственную думу Российской империи. Действовали прежние правила. Избирательная кампания проходила в период сильных крестьянских волнений, которые пришлись на закат Первой русской революции. Власти осознали значение Думы в сложившемся раскладе сил, поняли, что необходимо влиять на состав будущей Думы, и прежде всего через механизмы формирования ее состава. Была сделана попытка воздействовать на тактику отбора избирателей путем изменения имущественного статуса: от крестьян требовалось наличие домохозяйств, от

<sup>1</sup> Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. XXVI (1906). Отд. 1. СПб: Гос. тип. 1909. С. 739.

рабочих – квартирный ценз<sup>1</sup>. Предполагалось, что материально благополучные слои населения будут ориентированы на сохранение социальной стабильности.

Важным отличием предвыборных кампаний первой и второй Дум было то, что появились партии отчетливо проправительственной направленности, т.е. в борьбу включились партии, стоящие на противоположных полюсах политического спектра. Борьба шла между избирательными блоками принципиально различной направленности. Но именно эта полярность и отражала глубинную раздробленность российского общества, что, собственно, было неизбежно в период всплеска социальной активности, принимавшей крайне агрессивные формы. В такой ситуации от Думы требовалась мудрая сдержанность и консервативность решений, но ее состав определился на позиции противостояния. С одной стороны, в Думе появились яркие проправительственные депутаты. Как характерное обстоятельство это отмечал историк С.С. Ольденбург: «В обеих столицах кадеты сохраняли свои позиции, хотя и сильно растаявшим большинством. Они победили и в большинстве крупных городов. Только в Киеве и Кишиневе на этот раз одержали верх правые (избраны были епископ Платон и Н. Крушеван), а в Казани – октябристы» [Ольденбург 2006: 375]. С другой стороны, А. Зурабов, член «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», меньшевик, анализируя результаты выборов на Кавказе, которые отражали общую ситуацию в стране, писал: «На Кавказе социал-демократия почти повсеместно, кроме культурно отсталых губерний, оказалась победительницей, и не только в рабочих, но и в общих куриях. <...> Колоссальный успех социал-демократии на Кавказе объясняется отсутствием сплоченной и последовательной буржуазно-демократической партии» [Зурабов 1908: 12]. Кроме того, по оценке А. Зурабова, «Туркестан дал сплошь левых, причем такие крупные культурные центры, как Ташкент, Самарканд и Асхабад, дали социал-демократических депутатов» [Зурабов 1908: 13]. Все это впоследствии вынудило власти на решительные действия. «Нужно было искусственным образом обессилить качественно и количественно левое крыло Думы. Если бы такая цель была достигнута, то организовался бы “работоспособный” и прочный центр» [Зурабов 1908: 20].

Несмотря на значительное численное сокращение (98 мест), решающую роль во второй Думе сыграли кадеты. Резкую оценку деятельности кадетов во второй Думе дал известный историк В.И. Герье, который обвинил их в ее развале: «По своему обыкновению кадеты не признали себя виновниками в ранней гибели второй Думы» [Герье 1907: 375]. Действительно, болезнью всех Дум было неудержимое красноречие депутатов, в особенности кадетов. Ради красного словца, того, что сегодня называют пиаром, депутаты забывали об ответственности за положение их избирателей, невольно подталкивая страну к социальному обострению. В.И. Герье подводит под таким положением дел итог: «Россия использует свою конституцию лишь тогда, когда кадеты с их товарищами станут в Думе “безответственным меньшинством” и их речам будут придавать цену тех блуждающих болотных огоньков, которые указывают путнику, чего он должен остерегаться» [Герье 1907: 379].

Государственная дума второго созыва оказалась еще более радикально настро-

<sup>1</sup> Ценз дается квартирным налогом 10-го разряда, т.е. уплачиваемым в Петербурге и Москве с квартиры не менее 1 320 руб. в год (без дров), в городах 2-го класса – с квартиры в 1 000 руб., в городах 5-го класса – с квартиры в 300 руб. Таким образом, избирателями являются: землевладельцы крупные и мелкие, крестьяне, священнослужители, торгово-промышленный класс, удовлетворяющий требованию весьма высокого ценза, и затем самые достаточные квартирантаниматели. См.: Дума государственная. – *Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона*. Доступ: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (проверено 10.03.2018).

енной, чем предыдущая. Она вошла в историю как «Дума народного гнева» – самая радикальная и конфронтационная по отношению к правительству. Дума отклонила все правительственные законопроекты, в т.ч. и самый насущный законопроект о бюджете. В свою очередь, правительство не принимало законопроекты, исходящие из Думы. Сложилась ситуация конституционного кризиса. В результате острого противостояния Думы и правительства сложился неразрешимый юридически казус. В условиях, когда не улеглись революционные настроения, существующая выборная система могла лишь тиражировать конфронтационность Думы, что делало ее заведомо неработоспособной. Нужна была коррекция выборной системы. Выход из ситуации мог быть найден лишь в результате волевых усилий одной из сторон. 3 июня 1907 г. Николай II распустил Думу, одновременно опубликовал измененный избирательный закон и назначил выборы в новую Думу на 1 ноября 1907 г. Политический деятель, депутат Государственной думы третьего и четвертого созывов Н.В. Савич дал такую характеристику старого избирательного законодательства: «Всем было ясно, что существующий избирательный закон – печальное произведение творчества Булыгина и Витте – был главной причиной подбора в депутаты элементов, не имевших никакой подготовки для работы на общественном поприще, лишенных чувства ответственности за судьбы государства, у которых революционный пыл заглушал их слабый инстинкт государственности, если таковой у них вообще был» [Выборы... 2008: 582]. Вторая Дума просуществовала 102 дня.

В манифесте «О роспуске второй Государственной думы и об изменении порядка выборов в Государственную думу» от 3 июня 1907 г. отмечалось, что в основе неудачной работы первых Дум лежит несовершенство избирательного закона, для реформы которого был избран путь изменения ее состава в пользу крупных имущественных страт. При этом были приняты меры, направленные на ослабление социального недовольства в деревне. После того как надежды на крестьянство как опору самодержавия не оправдались, была сделана ставка на городское население, на земскую общественность, и это в определенной мере было верным решением<sup>1</sup>. В связи с этим октябрист С.И. Шидловский констатировал: «В ряды выборщиков прошло много земцев, привычных к выборной технике и сразу поставивших это дело на рельсы, не имевшие ничего общего с царствовавшим до того хаосом» [Выборы... 2008: 587]. По справедливому утверждению С.И. Корниенко и Э.В. Иванкова, «социально-экономические и социокультурные факторы... не оказывали непосредственное воздействие на избирательные процессы и результаты выборов. В условиях не всеобщего, непрямого и неравного избирательного механизма непосредственное влияние на итоги думских выборов оказывали лишь те факторы, которые определялись самим избирательным законодательством или вытекали из него. К таким факторам следует отнести нормы представительства и принадлежность к привилегированным слоям, прежде всего к дворянству, обладавшему земельной собственностью» [Корниенко, Иванков 2018: 76].

Выборы в третью Думу проходили осенью 1907 г. под усиленным, хотя и негласным контролем правительства. О предвыборных собраниях начальников местной полиции следовало информировать за сутки. В сущности, это была обычная уведомительная процедура, но на собраниях могли присутствовать представители власти, в функции которых входило закрытие собрания, если они находили в них антиправительственную агитацию. Отсутствие свободы

<sup>1</sup> Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. XXVII (1907). СПб: Гос. тип. 1910. С. 319-320.

агитации на этих выборах фиксировали и думские депутаты. «Между тем с самых первых дней избирательной кампании стали по всей России сыпаться предупредительные меры. Свобода собраний осуществлялась сколько-нибудь серьезно только в крупных центрах, да и это была весьма относительная свобода. В провинции с начала и до конца она была обставлена огромными, часто непреодолимыми препятствиями. Отказы в разрешении, цензура программ, случаи ничем не мотивированного и неожиданного закрытия разрешенных собраний – вот наиболее общая картина правительственного отношения» [Каминка, Набоков 1907: 3].

Иную точку зрения предлагают мемуаристы проправительственного лагеря. Так, генерал П.Г. Курлов, не участвовавший в предвыборных кампаниях, но близко наблюдавший их ход, пишет: «Вопреки парламентским обычаям всех стран, правительство не принимало никакого участия в выборах в I-ю Государственную думу, и его агенты на местах являлись только передаточной инстанцией, уведомляющей центральную власть о выбранных лицах» [Курлов 2002: 84]. Ситуация, по его оценке, изменилась к выборам в следующие Думы: «П.А. Столыпин понимал, что полное воздержание правительства от всякого в них участия, как это имело место при выборах в I-ю Государственную думу, для правительства недопустимо, что подтверждает и парламентская практика всех стран. У нас при зарождении парламентаризма участие это проявлялось в крайне скромной и, если можно так сказать, робкой форме, что, однако, не помешало левой прессе кричать о подкупе со стороны правительства» [Курлов 2002: 96].

Круг избирателей на выборах в третью Думу сузился, и избиратели с высоким имущественным статусом получили большинство парламентских мест. Они показали, что значение Думы возрастает, что за ее состав, за участие в законодательной деятельности, а значит за существенное влияние на внутреннюю политику страны, необходимо активно бороться. Это понимали властные круги, проправительственные и оппозиционные партии. В Думе возобладали проправительственные фракции – октябристская и националистическая. Особую активность в этой избирательной кампании проявили церковные круги; приходские священники получали от своих правящих иерархов указания, как им следует воздействовать на прихожан, чтобы появилась возможность провести в Думу большее число «нужных» депутатов. В результате «в третью Думу попало до полусотни священников и два епископа – целая влиятельная фракция, с которой приходилось считаться и которая в силу этого становилась фактором политического значения. <...> В “послушной” Думе в послушании духовенство соревновалось лишь с правыми, рядом с которыми сидело. <...> На левых скамьях уже не видно было ряса – да и сами скамьи эти опустели» [Титлинов 1924: 25]. Новая Дума сумела наладить конструктивную работу с правительством.

Предположение об активном вмешательстве властей в выборы утвердилось в советской историографии и поддерживается современными исследователями. Об активной роли политического сыска в выборных процессах пишет А.А. Поляков. Он приходит к верному, на наш взгляд, выводу, что действия властей по преодолению последствий революции приводили к дискредитации в глазах общества избирательной системы и института Государственной думы [Поляков 1997: 145]. Остается добавить – равно как и конфронтационные действия самой Думы. В результате возникли процессы, которые другой современный исследователь назвал абсентеизмом по отношению к выборам в Думу [Костылев 2016: 94].

Опираясь на мнение современных исследователей, можно предположить, что необходимость искать особые приемы и методы воздействия на сознание



электората видели как раз левые партии. «Социал-демократические и неонароднические авторы занимались исследованием средств и приемов избирательной деятельности как особой формы классовой борьбы, однако выборная тактика всегда рассматривалась ими как второстепенная, не имеющая для революционеров никакого самодовлеющего значения. В работах авторов правой ориентации ярко проявилось полное нежелание воспринимать Думу как орган законодательной власти и сколько-нибудь серьезно анализировать любую из сторон ее деятельности» [Буркова, Патрикеева 2003: 39]. Эта Дума проработала 5 лет.

Государственная дума четвертого созыва менее интересна для исследования с точки зрения ее роли в жизни государства, т.к. главные законодательные проекты оставались за правительством. Выборы в нее проходили осенью 1912 г., и действовала она с 15 ноября 1912 г. по 25 февраля 1917 г. Большинство законов, которыми было недовольно правительство, блокировались Государственным советом. Депутаты, в свою очередь, всячески препятствовали прохождению правительственных законов. Правительство буквально заваливало Думу мало-значительными законопроектами, которые только отвлекали от насущных проблем и более важных законодательных инициатив. Время работы Думы совпало с Первой мировой войной (1914–1918). Думцы критиковали правительство, обвиняя его в неудачах военной кампании, и требовали создать кабинет министров с передачей в его руки всей полноты власти. Эту идею поддерживали и представители Государственного совета. Все это способствовало возникновению оппозиционных настроений среди депутатов Думы. Образовался оппозиционный правительству парламентский Прогрессивный блок (август 1915). В ночь с 27 на 28 февраля группа депутатов решила создать новое правительство и взять власть в свои руки. Было создано Временное правительство (2 марта 1917 г.), которое 6 октября 1917 г. распустило Государственную думу четвертого созыва. Были назначены выборы во Всероссийское учредительное собрание с целью определения государственного устройства Российской империи.

Первые четыре Думы Российской империи, при всех несовершенствах выборного законодательства и тактики парламентского поведения, которая только вырабатывалась эмпирическим путем, выполнили свою историческую миссию через само свое существование и создание общественной атмосферы, которая возникла в связи с идеей народного представительства, продемонстрировали необходимость поиска новых путей для контактов власти и народа. «Так начала формироваться новая практика коммуникации народа и власти: как законодательной (в лице Государственной думы), так и верховной и исполнительной (в лице монарха и правительства, поскольку большинство обращений в адрес Думы носили открытый характер и в ряде случаев предполагали доведение требований и пожеланий избирателей до правительства и императора» [Раскин 2016: 78].

Состав всех четырех Дум представлял собой довольно-таки разношерстную компанию. Цели также радикально отличались. Проблемы предвыборного имиджа не входили в актуальную повестку дня ни левых, ни правых партий. Левые партии использовали все способы для агитации, для подготовки населения к революционным действиям, а правые были принципиальными противниками парламентского устройства страны. Партии центра – кадеты и октябристы – использовали предвыборные площадки и даже саму думскую трибуну для актуализации своих личностных ресурсов – образования, таланта, красноречия. Власти же естественным образом использовали административный ресурс для корректировки состава Дум.

Вероятно, путем проб и ошибок, осмысления функций и задач такого органа народного представительства, каким была Дума, российский парламентаризм обрел бы свою органическую форму. Но процесс этот прервался на многие десятилетия. Когда же в декабре 1993 г. он возобновился, парламент также пришлось создавать в новых для страны и избирателей условиях. По энтузиазму этот период напоминает эйфорию, которая охватила электорат в начале XX в. 21 сентября 1993 г. был издан указ первого президента РФ Б.Н. Ельцина № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», согласно которому предписывалось «прервать осуществление законодательной, распорядительной и контрольной функций Съездом народных депутатов и Верховным Советом Российской Федерации», было разработано и введено в действие Положение о выборах депутатов Государственной Думы с целью проведения выборов в нижнюю палату российского парламента. 12 декабря 1993 г. была принята новая Конституция РФ, согласно которой Российская Федерация была провозглашена демократическим государством, единственным источником власти которого является многонациональный народ, а его представительным и законодательным органом — Федеральное собрание (парламент), состоящее из Государственной думы и Совета Федерации.

Сегодня избиратели могут опираться на собственный, правда еще незначительный, опыт гражданского поведения, что и позволяет провести параллель между двумя периодами парламентского становления. По утверждению Ю.А. Веденеева и И.А. Зайцева, основное отличие формирования парламентов в Российской империи и Российской Федерации состоит в том, что «в начале XX века в России отсутствовали механизмы реализации правосубъектности граждан, а именно та составляющая процедур политического публичного властвования, которые устанавливаются институтом демократических парламентских выборов... Как общество в целом, так и отдельные его члены не имели возможности легального отстаивания своих политических инициатив, взглядов, интересов» [Выборы... 2008: 6]. В отсутствие подлинно демократических выборов власть становится аморфной, падает эффективность ее органов, появляются различные должностные правонарушения, растет коррупция и пр.

Выборность власти, безусловно, является одним из главных признаков правового государства, но в то же время важно, чтобы в этом процессе участвовал политически зрелый электорат, ведь число изъявивших свою волю не обязательно свидетельствует о правильности и справедливости принятых решений (истина, как известно, не зависит от количества). Поэтому сами по себе выборы также не являются панацеей. Они непродуктивны в отсутствие равных прав для каждого избирателя, всех политических партий, общественных организаций, без честной и добросовестной конкуренции между ними.

Наряду с проблемой честных выборов остается актуальной также проблема отчуждения власти от населения, о чем писал еще К. Маркс в середине XIX в. в своей работе «Экономико-философские рукописи» [Маркс 1956: 560]. По К. Марксу, существуют 4 вида отчуждения: отчуждение человека от средств производства, принадлежащих капиталисту; отчуждение от результатов своего труда, поскольку они переходят собственнику средств производства; отчуждение человека от человека в силу разного социального статуса в общественных отношениях; отчуждение человека от своей сущности как ценности и деятельного начала в человеческом общении и восприятии мира. Если первые два вида относятся к экономике, то третий и четвертый сопряжены с проблемой социализации человека, свободой волеизъявления, его местом в социуме. Как и для Г.В.Ф. Гегеля, который первоначально ввел в философию понятие «отчуж-

дение», для К. Маркса отчуждение заключается в разнице между сущностью человека и его существованием, в отрыве субъекта от объекта.

Отчуждение не удалось преодолеть в период первых четырех Дум, сложной задачей остается эта проблема и в настоящее время. Для ее решения необходимо наличие в государстве гражданского общества, способного влиять на государственные органы с целью поддержания баланса интересов власти и народа. По мнению профессора МГУ им. М.В. Ломоносова Н.С. Федоркина, «гражданское общество нельзя купить и сформировать на иностранные гранты. Именно поэтому политическая система должна создавать условия для формирования в стране гражданского общества, социальной базой которого является динамично развивающийся, самодостаточный средний класс, свободный от бюрократического произвола или поборов, открытый для инновационного мышления, с соответствующим ему сознанием, политическим поведением, типом политической культуры» [Федоркин 2011: 205].

Для современного избирателя выборы – это скорее неотъемлемый социальный закон, формальная процедура, необходимый атрибут жизни. Они сводятся только к легитимации как отдельных представителей народа, так и власти в целом. Отсюда общественное настроение демонстрирует неверие в демократические институты, политический нигилизм и тенденцию к понижению интереса к выборам. Способствуют такому настроению электората, с одной стороны, депутаты парламента, которые издают законы ненадлежащего качества, с другой – исполнительная и судебная власти, у которых в толковании и правоприменении норм права преобладает буква закона (формальная сторона проблемы), а не его дух, т.е. высшая целесообразность и морально-нравственное предназначение. Председатель правительства РФ Д.А. Медведев на встрече с Советом палаты Совета Федерации 15 февраля 2017 г. отметил, что «изменения в действующие законы вносятся с неоправданной легкостью» и что этот порядок должен быть «более консервативным». Эксперты Центра стратегических разработок (ЦСР) опубликовали доклад, «в котором заявили о низком качестве принимаемых в РФ законов, а огромное количество правок к ним назвали признаком нестабильности и неэффективности законодательства». Авторы доклада справедливо утверждают, что при постоянных изменениях и поправках, вносимых в законодательство, люди не в состоянии отследить этот процесс, а бизнес-структуры теряют возможность планировать свою деятельность<sup>1</sup>.

Аналогично поведению депутатов первых четырех Дум, народные избранники, как только получают мандаты, забывают свои предвыборные лозунги и программы и вектор политической борьбы, риторику направляют на внутрипартийную или внутрифракционную борьбу и другие корпоративные интересы. Безусловно, в любой избирательной системе существуют и манипуляции, и завышенные предвыборные обещания, и конкуренция, и другие нелегитимные технологии. Проблема заключается в том, чтобы после выборов началась серьезная законодотворческая деятельность, направленная на урегулирование общественных отношений таким образом, чтобы законы служили человеку, а не наоборот. Эта деятельность должна осуществляться в постоянном взаимодействии с гражданами. На практике далеко не все указы избирателей доходят до пленарного заседания Государственной думы. Свидетельством тому служит формат прямого общения президента РФ с населением на пресс-конференциях, телестояках и т.п., когда вскрываются такие насущные проблемы, которые в состоянии решить «представители народа» даже на уровне местного самоуправ-

<sup>1</sup> Эксперты Центра стратегических разработок. Доступ: <http://www.newsru.com/russia/15feb2017/medvedev.html> (проверено 10.03.2018).

ления. Решаемость этих проблем, на которые длительное время не обращали внимания или которые были заморожены различными органами власти и их должностными лицами, определяется результатами, которые не заставляют себя ждать после обращения к главе государства. Такое строго иерархическое отношение к власти находит отражение в фразеологизме «царь-батюшка». В России постоянно преобладал патерналистский подход, и традиционно решение всех проблем, как общегосударственных, так и бытовых, ожидается от верховной власти.

Общая проблема заключается в принципе взаимоотношений парламента с избирателем (доверие, недоверие, равнодушие и т.д.) и способах, которыми он и исполнительная власть стараются выстроить равновесие всех сил, участвующих в государственной жизни.

Выборы должны представлять собой не только политический, но и социально-культурный институт. Они важны не только как политическое волеизъявление активной части населения, но и как инструмент постоянного реформирования власти. Парламентаризм, с его четко разграниченными законодательной и исполнительной функциями, является основой демократического пути развития государства, наиболее благоприятной формой его взаимодействия с населением. Процесс его формирования, широкое участие населения страны в выборах, ответственность за свой выбор как представителя власти, так и избирателя определяют будущее страны и его граждан.

### Список литературы

Буркова Т.В., Патрикеева О.А. 2003. Выборы в I и II Государственные думы Российской империи: историография проблемы — *Россия и мир. Гуманитарные проблемы*: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 7. СПб: Изд-во СПбГУВК. С. 36-42.

Врангель Н.Е. 2003. *Воспоминания. От крепостного права до большевиков*. М.: Новое литературное обозрение. 512 с.

*Выборы в I – IV Государственные думы Российской империи (Воспоминания современников. Материалы и документы)* (авт. концепции проекта и сост. И.Б. Борисов, Ю.А. Веденев, И.В. Зайцев, В.И. Лысенко; под общ. науч. ред. А.В. Иванченко). 2008. М.: РЦОИТ. 864 с.

Герье В. 1907. *Вторая Государственная дума*. М.: Т-во «Печатня С.Л. Яковлева». 390 с.

Зурабов А. 1908. *Вторая Государственная Дума: Впечатления*. СПб: Типо-литография «Энергия». 181 с.

Каминка А.И., Набоков В.Д. 1907. *Вторая Государственная дума*. СПб: Тип. т-ва «Общественная польза». 308 с.

Кизеветтер А.А. 1997. *На рубеже двух столетий. Воспоминания, 1881–1914* (сост., вступ. ст. и коммент. М.Г. Вандалковской). М.: Искусство. 396 с.

Корниенко С.И., Иванков Э.В. 2018. Изучение избирательных процессов в Государственную думу Российской империи третьего созыва на основе геоинформационных систем. — *Власть*. Т. 26. № 2. С. 68-77.

Костылев А.В. 2016. Абсентеизм на выборах в Государственную думу Российской империи. — *Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность*: сборник научных статей международной научной конференции. СПб: ЭлекСис. Ч. 1. С. 94-101.

Курлов П.Г. 2002. *Гибель императорской России. Воспоминания*. М.: Захаров. 301 с.

Маркс К. 1956. Экономико-философские рукописи. — Маркс К., Энгельс Ф. *Из ранних произведений*. М.: Политиздат.

- Ольденбург С.С. 2006. *Царствование императора Николая II*. М.: Дарь. 800 с.
- Патрикеева О.А. 2007. *Общественность и выборы в I и II Государственные Думы Российской империи*: автореф. дис. ... д.и.н. СПб. 47 с.
- Поляков А.А. 1997. Влияние органов политического сыска на ход выборов в Государственную Думу I–IV составов в Иркутской губернии. — *Политический сыск в России: история и современность*: материалы науч. конф. Санкт-Петербург, 13–15 мая 1996 г. СПб.: СПбУЭФ. 360 с.
- Титлинов Б.В. 1924. *Церковь во время революции*. Пг: Былое. 98 с.
- Раскин Д.И. 2016. От челобитной — к петиции и наказу: роль выборов в Государственную думу в эволюции коммуникативных практик подданных и власти в Российской империи. — *Таврические чтения. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность*: международная научная конференция. Санкт-Петербург, 10–11 декабря 2015 г.: сборник научных статей: в 2 ч. (под ред. А.Б. Николаева). Ч. 1. СПб: ЭлекСис. С. 72–78.
- Федоркин Н.С. 2011. Вечные проблемы российской модернизации (к истории юбилея Великих реформ 1856–1874). — *Политика в текстах — тексты в политике: наука истории идей и учений (к 40-летию кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова)*: материалы международной научной конференции. 28–29 октября 2011. Т. 1. М.: РОССПЭН. С. 192–205.

DENIL'KHANOV Aslanbek Khavazhovich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Faculty of Philosophy, Higher School of Business, Lomonosov Moscow State University (bld. 4, 27 Lomonosovsky Ave, Moscow, Russia, 119991; aslanbekk@yandex.ru)

## THE ORIGIN OF RUSSIAN PARLIAMENTARISM: TO THE ISSUE OF ELECTIONS IN THE 1<sup>ST</sup> – 4<sup>TH</sup> STATE DUMA OF THE RUSSIAN EMPIRE

**Abstract.** At the beginning of the 20<sup>th</sup> century in the Russian Empire, there were complex and dramatic events that left an indelible mark on the history of the country. One of these significant events was the attempt by the authorities to transform the polity from an unrestricted monarchy into a parliamentary one by establishing the State Duma, convened and dissolved by the Emperor. In a relatively short period (1906–1912) this representative and legislative body was convened four times. Its importance was in the fact that almost all representatives of the complex social structure of the empire (classes and grades) received the opportunity to participate in the lawmaking. The article draws a parallel between the elections to the State Duma at the beginning of the 20<sup>th</sup> century and the formation of modern Russian parliamentarism in order to identify constant and variable factors in the history of Russia.

**Keywords:** elections, State Duma, form of government, parliamentary system

---